

ВЕРА ОБОЛЕНСКАЯ

Прогулки по чужой территории

Вера Оболенская

Прогулки по чужой территории

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43018661
ISBN 9785005004888*

Аннотация

Герои рассказов непохожи друг на друга, живут в разное время, но происходящие с ними странные и удивительные истории объединяют их. Влетевшая в окно птичка оказывается загадочным посланцем из другого мира, чья профессия делать окружающих счастливыми. Егор много работал, чтобы купить любимой дорогую экзотическую бабочку. Загадочный Некто заявляет: бабочка принадлежит его расе. Егор и Инга станут пленниками необычных существ. Одно их неверное действие может изменить судьбы всех людей.

Содержание

Требуется герой	5
Экзотическая красавица	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Прогулки по чужой территории

Вера Оболенская

Редактор Ольга Рыбина

Иллюстратор Майя Оболенская

© Вера Оболенская, 2019

© Майя Оболенская, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-0050-0488-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Требуется герой

По тенистым улицам поселка шел высокий несуразный человек, одетый в развевающийся плащ, явно на пару размеров больше, чем требовалось, и никак не подходивший к теплой летней погоде. Человек вглядывался в дома, прятавшиеся за живыми изгородями, в попытках отыскать нужный адрес.

За мужчиной с любопытством наблюдал шустрый загорелый мальчик лет десяти. Мальчуган шел за странным незнакомцем, держась на безопасном расстоянии, останавливаясь, когда останавливался мужчина, не решаясь подойти поближе.

Бархан (так звали мужчину) заметил наконец мальчика и повернулся в его сторону.

– Добрый день! – вежливо поздоровался Бархан. – Не скажешь ли мне, где живет герой?

– Привет, – откликнулся мальчик. – Нельзя называть человека героем, закон об охране личности запрещает. И ходить к его дому и глазеть на него нельзя, приставать с расспросами и просьбами рассказать о его приключениях нельзя, разве вы не знаете?

– Я не местный.

– Понял по вашему виду, могли бы и не говорить. Но в Содружестве действуют одинаковые законы. Вы, наверное,

из отдаленной звездной провинции, с недавно присоединившейся планеты?

– Ты прав, – охотно согласился Бархан, желая задобрить мальчика. – Так покажешь мне его дом? Обещаю не глазеть и не расспрашивать. Меня просили навестить его, когда буду здесь. – Он вопросительно посмотрел на мальчика.

– А вам не жарко? – вместо ответа спросил мальчуган.

– Жарко, должно быть. Но у меня нет другой одежды.

– Так снимите плащ.

Бархан так и сделал.

– Снимайте и пиджак.

Бархан снял пиджак. Неловко взял в руки одежду, не зная, что с ней делать. Так и стоял посреди тенистой улицы, сжимая в руках тяжелый темный комок. Мальчику почему-то стало жалко этого нескладного незнакомца.

– Ладно, пошли! Я провожу. Только этот человек здесь давно не живет. Он переселился на удаленную планету и представляет ее интересы в Содружестве. А здесь бывает редко. К Новому году прилетает с родней повидаться. Сейчас из его семьи здесь только мать. Я вас к ней отведу, обычно в это время она рисует во дворе.

Бархан напряг свою систему адаптации. Да, конечно, у героя есть мать, как и у всех представителей прямоходящей расы. У них очень сложный способ продолжения рода. Не надо сейчас отвлекаться. Мать героя – художница. Это означает, что она занимается искусством. Искусство – это такое...

– Вот этот дом, – мальчик подошел к плотной, давно не стриженной зеленой изгороди, среди которой скрывалась калитка, распахнул ее. А затем втолкнул Бархана в открытые двери.

Во дворе сидела женщина с мольбертом. Она писала масляными красками цветов, алевший в зеленых кустах.

Бархан решительно подошел. Как же ее зовут? Он не знал. Адаптационная система молчала. Женщина смотрела доброжелательно и немного удивленно.

– Вы кого-нибудь ищите?

– Вас, – Бархан набрался смелости и подошел поближе. – Я искал вашего сына, но мне сказали, что его здесь нет, и привели к вам.

Женщина заинтересованно смотрела на Бархана. Наконец она прервала затянувшуюся паузу.

– Может, присядете? – она кивнула на длинную скамейку у стола. – Чаю?

– Нет, спасибо. Мне очень нужен ваш сын. Меня зовут Бархан.

– Голубика. Голубка. – Женщина засмеялась. – Бархан, это имя что-то означает? Как в пустыне – песчаный бархан?

– Да, должно быть... – он замялся. Как все-таки сложно с прямоходящей расой. Чувство юмора, смех. Сколько ненужного. Как же им трудно живется. Бархан сочувственно посмотрел на Голубику.

– Я принесу чай, мы сядем в тени под деревьями, и вы

расскажете мне все, что сочтете нужным.

Бархан уселся в плетеное кресло напротив Голубики, вежливо пригубил чай и решительно приступил к делу.

– Только ваш сын, герой, сможет помочь моей планете. Извините, что называю его героем, знаю, что законом это запрещено.

– Ничего, продолжайте, мне нравится.

– Так вот. Мою родину оккупировали мигранты с соседней планеты. Многие поколения между нами ведется борьба. Они постепенно захватывают наш мир. Так было, когда герой прилетел обследовать наши планеты. Он смог урегулировать спор, передав дела в Комитет Содружества. И в результате долгих разбирательств все разрешилось мирно. Сейчас аморфные вновь наступают.

– А почему бы вам не обратиться напрямую в Комитет Содружества?

– Мы поставили аморфным ультиматум, а они ответили, что разрешить наш спор может только герой. До появления героя объявлено перемирие.

– Боюсь, ничем не могу вам помочь. Рик давно не живет на Земле. Вторая Земля, где он живет, очень далеко и закрыта для посещений. Даже я там не была. К тому же, вокруг планеты существует защитное поле и космолеты не могут его преодолеть.

– Мне космолет не нужен. Я путешествую среди звезд и планет за счет своей энергии. Устал, конечно. Теперь вот

придется восстанавливать силу, чтобы отправиться за героем на Вторую Землю.

Голубка смотрела на него широко открыв глаза.

– Можете пожить у нас в гостевом доме, сколько захотите, – она кивнула на строение в глубине сада, с белыми стенами под красной крышей.

– Вы очень добры, – пробормотал Бархан фразу, подсказанную системой адаптации.

Не надо пугать женщину, объясняя ей, что для восстановления не нужны ему ни стены, ни крыша. Нужно всего лишь скинуть эти тряпки и устроиться где-нибудь подальше от любопытных глаз. Он аккумулирует силу и, когда почувствует, что готов к путешествию, отправиться дальше.

– Бархан, – с любопытством спросила женщина, – а как вы выглядите на самом деле? Эта внешность и одежда – она ведь заимствованная? Покажитесь.

Бархан решил, что с матерью героя стоит быть откровенным. Он скинул одежду вместе с человеческой личиной. Середину двора засыпало мелким серым песком, тусклым и непривлекательным.

– Ваш сын назвал нашу расу серой плесенью. А Барханом меня назвал представитель прямоходящей расы, гостивший у нас. Называл себя художником. Дал мне такое имя.

– Хотите, напишу ваш портрет, Бархан? Пока вы здесь отдыхаете?

Бархан согласился. Ему нравилась мать героя и хотелось

наладить с ней контакт.

– Прошу, никому не говорите о том, как я выгляжу на самом деле.

– Хорошо, муж приходит поздно. А дочь сейчас гостит у друзей. Я дам вам знать, когда пора восстановить ваш человеческий вид.

Голубика принялась рисовать. Они разговорились, и Бархан стал рассказывать о своей планете. Женщина слушала внимательно и задавала много вопросов, на которые Бархат терпеливо отвечал.

– Скажите, Бархан, как вы узнал наш адрес?

– У нас гостил путешественник из прямоходящий расы. Называл себя Творческой Личностью. Мы с ним много общались, он обогатил мою систему адаптации знаниями о Земле, о Содружестве и рассказал, что герой живет здесь.

– А почему он рассказал про Рика? Вы им интересовались?

– Я восхищаюсь вашим сыном! И говорил об этом путешественнику. Он много-много рассказывал про жизнь в Содружестве, особенно когда подзаряжался энергией. У него были такие маленькие бутылочки – он подзаряжался их содержимым и рассказывал долго. Потом действие энергии прекращалось и он уходил к себе в космолет. Он и рассказал мне, где живет Рик.

– Давно это видимо было, – задумчиво сказала Голубка. За разговорами день пролетел незаметно.

– Нравится портрет? – Голубка повернула к нему холст.

На картине Бархан был как живой, даже лучше, чем в жизни. Может, излишне ярким. О чем он и сказал Голубке.

– Я написала с комплиментом.

«Комплимент, – заработала система адаптации, – уважение, восхищение, приукрашивание действительности, чтобы сделать приятное». Не очень понятно, но главное – мать героя хорошо к нему относится.

Вечером пришел муж – типичный прямоходящий по имени Свенсон. Бархан наблюдал, как Свенсон целует Голубку, как расспрашивает, чем она занималась.

«Отношения теплые, – прокомментировала система адаптации. – Теплые – значит хорошие». На систему адаптации сильно повлиял прямоходящий, называвший себя Творческой Личностью, одновременно обогатив ее сведениями о Содружестве и запутав многие понятия, ранее для Бархана вполне ясные.

Голубка познакомила Бархана и Свенсона. И показала мужу картину.

– Вот мир Бархана.

Свенсон смотрел внимательно, так пристально, что Бархан испугался бы – если бы умел пугаться, что Свенсон догадался обо всем. Но нет, муж оторвался от картины и серьезно спросил:

– Должно быть, трудно жить в таком суровом мире?

– Трудности, конечно, есть, – аккуратно ответил Бархан, – но мы их решаем.

За ужином Голубка рассказала, что Бархан приехал повидать Рика и она предложила путешественнику пожить у них, отдохнуть и восстановить силы.

Свенсон кивнул. Жена задавала много вопросов, муж отвечал долго, увлеченно. Бархан понял, что Свенсон лечит детей, которых привозят со всего Содружества, что он там главный и что это очень важная часть его жизни.

Ночью Бархан восстанавливал энергию и размышлял об увиденном. И тут его посетила блестящая мысль. Он не мог дождаться утра, чтобы поделиться ею с Голубкой. Как только прямоходящий муж ушел и они с Голубкой напились чаю (да, пришлось Бархану опять этим заниматься!), он приступил к делу.

– Мне кажется, муж уделяет вам мало внимания! – решительно заявил Бархан.

Голубка удивилась, заулыбалась и стала рассматривать Бархана так, как будто впервые увидела.

– Есть в этом, наверное, своя правда. Мой муж – человек очень занятой. И мы не так много времени проводим вместе. Но наши отношения...

Бархан не дал ей договорить.

– Они прекрасны – ваши отношения! Я понял: у вас любовь! Так почему бы вам со Свенсоном не завести ребенка – еще одного героя! Я знаю-знаю, у людей так все сложно

с продолжением рода. Но подумайте: будет еще один герой. А я подожду, пока он подрастет, полетит исследовать другие миры и поможет нам решить проблемы с аморфными. Ждать-то недолго.

Голубка улыбалась ярче солнца. Видимо, ей понравилось это предложение, решил Бархан.

– А если родится девочка? Мы не знаем пол ребенка заранее. А если он будет художником или биологом? Ведь нет никаких рецептов, как воспитать героя. К тому же у Рика другой отец, может и отцовские гены влияют на характер ребенка?

– Нельзя ли завести ребенка с отцом Рика? Для надежности? – заискивающе спросил Бархан.

Голубка отрицательно покачала головой.

– Нет, только теоретически, – Голубка засмеялась.

«Этика», – подсказала ему система адаптации.

– Расскажите, Бархан, как продолжается род на вашей планете.

– Очень просто. Очень-очень просто. Когда тебя становится слишком много, пересыпаешься дальше и занимаешь пространство рядом.

– Бывает ли так, что ваша жизнь прекращается?

– Да, мы смертные. Когда тебя становится слишком много и ты утрачиваешь способность концентрировать энергию – надо уходить в землю.

– О, – лицо Голубки стало грустным, – уходить в землю...

Они продолжили сеанс. Бархан позировал, Голубка рисовала и много расспрашивала о жизни на планете Бархана. Он рассказывал с удовольствием, пытаясь преодолеть непонимание. Их миры такие разные, так сильно отличаются друг от друга и они сами. Бархану было приятно внимание Голубки.

– Подождите, Бархан! – неожиданно прервала его Голубка.

– Вы сказали только что про ваших предков – они заняли место аморфных и рассыпались по возвышенностям. Значит, ваши предки первыми мигрировали на планету аморфных?

Бархан удивился.

– Значит так, – искренне сознался он. – Что было до этого, я не помню, не знаю, моя память это не хранит. У нас нет истории, записей, как у людей. Мы все храним в себе. Да, получается, мы первые мигрировали на соседнюю планету.

Но ведь аморфные тут же перебрались на нашу! – воскликнул он возмущенно.

– Так вы, значит, обменялись планетами?

– Получается так, – осознание такой простой истины выбило его из колеи.

– А что потом? – продолжала настаивать Голубка. – Вы полностью перебрались к аморфным или остались маленькие барханчики на вашей старой планете? Как повели себя аморфные – они тоже все мигрировали или оставили ко-

го-то?

Потрясенный Бархан ответил честно (и прежде всего себе):

– Небольшая популяция наших осталась на недоступных вершинах, а на планете аморфных тоже сохранились их маленькие болотца. Но нам они не мешали – мы в низинах чувствуем себя некомфортно.

– Аморфные, значит, заняли на вашей бывшей планете низины, – утвердительно продолжила Голубка. – А потом прошло время – и вы снова поменялись планетами?

– Так, – кивнул Бархан.

– Почему? – поинтересовалась Голубка. – Что заставило ваших предков вернуться?

– Аморфные стали возвращаться, и мы почувствовали себя... не знаю, как объяснить по-вашему, – он напряг систему адаптации, – вот – из-за энергии. Не стало хватать энергии.

– Значит, когда вы вернулись на свою родную планету – энергии стало достаточно. И часто происходят такие миграции? Не кажется ли вам, что аморфные истощают свою планету, а вы свою? И когда это происходит – вы на время меняетесь местами, и за этот период энергия, которой питается ваша раса, восстанавливается. То же происходит с аморфными. Ведь вы занимаете разные ниши. Они же не питаются той энергией, которую употребляете вы?

– Нет. Они питаются... Ну, в общем, всякой дрянью.

– Значит, вы нужны друг другу! – воскликнула Голубка.

– Вы самая мудрая женщина на свете! Вы, вы... – Бархана переполняли чувства и подводила система адаптации. Наконец он отыскал правильные слова. – Вы – мать героя! Благодарю вас от имени нашей расы. И от расы аморфных тоже, – нехотя добавил Бархан. – Я немедленно отправляюсь в свой мир.

– Вы же еще не восстановили силы! – запротестовала Голубка. – Останьтесь! И портрет не закончен.

– Я справлюсь. В вашем обществе я прекрасно провел время и отлично отдохнул.

– Можно, я оставлю портрет у себя? – попросила Голубка. – Мне будет приятно смотреть на него и вспоминать вас.

Бархан дал согласие и немедленно отправился концентрировать энергию.

Вечером, когда вернулся Свенсон, Голубка сидела в саду одна. Она выглядела задумчивой и немного потерянной.

– А где наш гость?

– Улетел домой.

Под тенистым деревом робот накрыл на стол. Когда муж поужинал, Голубка разлила по чашкам дымящийся чай и начала рассказывать историю Бархана. Над тихим садиком вспыхивали взрывы оглушительного смеха. У Свенсонов веселились. Когда небо засияло звездами, Голубка положила голову на плечо мужа и мечтательно сказала.

– Представляешь, он летит сейчас в пространстве. И для этого ему ничего не надо – никакой техники. Лишь собствен-

ная энергия.

Муж посмотрел на звезды, потом на жену.

– Я человек приземленный. Может, мы действительно подумаем, где устроить детскую комнату для будущего героя?

Экзотическая красавица

Утро не задалось. От звонкого грохота он мгновенно проснулся, сразу все понял и помчался в ванну. Контейнер валялся на полу, дверца была открыта. Экзотическая красавица, похожая на белоснежный махровый цветок, обернутый в кружева, валялась на полу как скомканная тряпка. Егор наклонился к ней – кажется, не пострадала. Многочисленные крылышки шевелились, в середине цветка крутилась булавочная черная голова. Крылья пришли в движение, и существо, описав над Егором полукруг, устремилось под потолок. Как же ее оттуда выманить? По инструкции она должна сидеть в контейнере до встречи с хозяином. С Ингой. Это подарок ко дню ее рождения. Когда в заповеднике они увидели бабочек, Инга перестала замечать все вокруг, лишь бегала за летающей красотой и смеялась. Инга любила все живое, а он любил Ингу. Егор сразу понял, что купит ей эту редкость. Но когда узнал цену, сильно удивился

– Это кто же может себе такое позволить? – спросил он у толстого улыбчивого биолога.

– А никто, – с готовностью ответил толстяк. – За те сотни лет, что они живут в заповеднике, купили всего несколько особей. Они стоят этих денег!

Толстяк пустился в рассуждения. Егор слушал вполуха и кивал.

– Когда первую пару обнаружили в отсеке корабля, вернувшегося из дальнего космоса, не знали, что с ними делать. После карантина парочка уснула почти на двести лет. Думали, что они умерли. Бабочек вынесли на воздух, они очнулись и летели без остановки до нашего острова. И здесь вывели потомство. Еще бы! – с энтузиазмом продолжил толстяк, разводя руками по сторонам, – наш остров откололся от материка миллионы лет назад, природа и экология...

Егор в тоске перестал слушать, все это он знал из школьной программы. Наконец лекция закончилась и Егор быстро спросил, как ему купить Белое Кружево. Так официально называлась инопланетная красота.

Толстяк если и сомневался в его платежеспособности, ничем своих мыслей не выдал.

– Как будете готовы – приезжайте, заключим договор, переведете деньги – и она ваша. Белое Кружево предана своим хозяевам: если в гнезде сутки пролежит хозяйская вещь, бабочка полетит к хозяину за тысячи километров. Шикарный подарок! Обычно ее дарят к свадьбе. Символ любви.

Он посмотрел на Егора, но тот молчал. Так далеко его планы относительно Инги не заходили, во всяком случае сейчас. Но какие бы планы он ни строил, в них всегда присутствовала Инга. Для нее не жалко денег, что оставили дед с бабушкой, но этого не хватит. Чтобы заработать, Егор прослушал курсы детских стюардов и весь отпуск проработал в туристическом челноке, летающем между Землей и развлека-

тельной станцией на Луне. Детский стюард считался чуть ли не самой тяжелой и высокооплачиваемой работой. Родители не доверяли своих чад роботам. Принимали не всех, но Егор с его образованием психолога пришелся как нельзя кстати. Он работал не только в отпуске и на выходных. За год работы он выучил все игры, песни и стихи, научился распознавать сорта шоколада с закрытыми глазами и возненавидел сладкое, а еще засомневался, захочет ли в ближайшее время стать счастливым отцом семейства.

Настал день, когда накопленная сумма перекочевала на счет заповедника, а контейнер с Белым Кружевом в его руки.

– Будут вопросы – я всегда на связи, – бодро напутствовал толстый биолог.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.